

стремится к Нему, а божество возносит душу к себе. В античной же философии принято понимать процесс восхождения, как личную заботу души. Соединиться с Божественным поможет то, какой образ жизни ведет человек. А цель души – дать вечную жизнь тому, что было в человеке, возвести это в божественную форму бытия.

Синесий говорит о механизмах работы с воображением: помимо ограничений в пище или плотских желаний он рекомендует вести дневник о своих снах и сопоставлять записи с тем, что уже случилось в жизни, и не только читать знаки окружающего мира, но и понимать взаимосвязь всех частей вселенной. Именно сны являются источником воображения, что уникально для души каждого человека. Сны могут стать оракулами, например, они помогали ему в охоте, помогали отличить друзей от врагов, сны направили его в Афины. В письме брату Синесий описывает сны, трактуя их как пророческие, которые предвещают несчастье, если он не совершит эту поездку (Syn. Ep. 54).

При этом Синесий отвергает сонники, поскольку считает, что нельзя разные сны трактовать одинаково. У каждой души есть свое прошлое и свое место, так что не может быть повторяющихся ситуаций. Единственный способ понять сны – заняться их анализом.

Таким образом, Синесий, как философ, уникален тем, что в традициях мысли, сложившейся к IV–V вв., не предпринималось попыток работы с воображением и осмыслением снов как пути к истинному богопознанию. Синесий говорил об уникальности каждого человека, а сны могут помочь Душе возвыситься до Первоначала, и обрести понимание тайн мира, следовательно, постичь самого человека.

С. А. Денисов

Институт археологии РАН (Москва)

Эпирско-сербские отношения в первой половине XIII в.

Отношения между Византийской империей и Сербией являются традиционной частью концепции «Византийского содружества наций» и имеют свою специфику. Создание и развитие политических контактов между двумя государствами первоначально происходили в условиях политического кризиса в империи в конце XII в., приведшего к ее дезинтеграции в 1205–1261 гг. Среди государств, существовавших в этот период на территории Византии, активные контакты с Сербией поддерживали правители Эпирского царства: Михаил I (1205–1215) и Феодор I (1215–1230) Дуки. Данные взаимоотношения выстраивались исходя из требований современной политической обстановки и имели последствия для дальнейших византийско-сербских контактов.

Поэтому важным представляется определить основную линию эфирско-сербских отношений и выявить возможные варианты их развития.

Данный вопрос не был полностью рассмотрен в историографии. В предшествующих исследованиях делался акцент на отдельных событиях эфирско-сербских отношений (поход Михаила I Дуки в Сербию в 1215 г.¹, рукоположение Саввы в сан архиепископа², союз Феодора I Дуки со Стефаном II Неманей (1196–1228)³), в то время как общая линия прослежена не была. Для решения данной проблемы обратимся к основным этапам рассматриваемых отношений в 1205–1230 гг.

Михаил I Дука получил власть в сложной политической ситуации, когда Эфир находился в зоне притязаний Венеции, Римского папы Иннокентия III (1198–1216) и латинского императора Генриха д'Эно (1206–1212). Сочетая дипломатию и военные кампании, Дука смог отстоять независимость своего государства и расширить его территорию на восток (присоединив часть Фессалии) и север (включив Диррахий, о-ва Корфу и Кефалиния, а также южную Албанию). Разнообразные источники, содержащие сведения о деятельности Михаила I (акты, хроники, письма, печати и монеты), свидетельствуют о том, что он рассматривал себя только в качестве местного правителя и не претендовал на императорский титул⁴. Для поддержания активной внешней политики ему было необходимо получить максимальное количество земель, обладающих богатыми ресурсами.

Этим можно объяснить его претензии на Диррахий и Корфу, являвшиеся важными торговыми пунктами между Италией и Константинополем. Придерживаясь этого вектора, Михаил I совершил в 1215 г. поход на Скодр в южной Албании, вступив тем самым в конфликт со Стефаном II Неманей, который рассматривал этот город как сферу своих интересов. Начавшуюся войну прервала смерть Михаила I, который был убит слугой⁵. Вполне вероятно, что в убийстве участвовал также Феодор I Дука, который претендовал на престол брата и с которым связан следующий этап эфирско-сербских отношений.

Получив в 1215 г. власть, Феодор I отказался от расширения границ на север и обратился к отвоеванию земель Фессалии, Фракии и Македонии у латинских правителей, рассматривая в качестве конечной цели престол в Кон-

¹ *Polemis D. I.* The Doukai. A Contribution to the Byzantine Prosopography. L., 1968. P. 92; *Maksimović L.* La Serbie et les contrées voisines avant et après la IVe croisade // *Urbs Capta: The Fourth Crusade and its Consequences* / Ed. by A. E. Laiou. P., 2005. P. 279.

² *Karpozilos A. D.* The Ecclesiastical Controversy between the Kingdom of Nikaea and the Principality of Epiros (1217–1233). Thessaloniki, 1973. P. 67–68.

³ *Nicol D.* The Despotate of Epiros. Oxford, 1957. P. 48–49; *Bredenkamp F.* The Byzantine Empire of Thessaloniki (1224–1242). Thessaloniki, 1995. P. 81.

⁴ *Stiernon L.* Les origines du despotat d'Epire // *REB.* 1959. T. 17. P. 90–126.

⁵ *Georgii Acropolitae Opera* / Rec. A. Heisenberg. Stuttgart, 1979. S. 25.3–6.

стантинополе. Соответственно он был заинтересован в мирных отношениях с Сербией, которые были укреплены за счет брака его дочери Анны и Стефана Радослава, сына Стефана II Немани. В это же время земельные владения в Македонии получил член сербской королевской семьи Георгий¹. Выстраивая мирные отношения с Сербией, Дука рассматривал ее как зону своего политического влияния. Помимо включения представителей сербской знати в состав элиты царства, данное влияние проявилось в церковной политике: эпирские архиереи претендовали на контроль над делами сербской церкви. Поэтому рукоположение Саввы в сан архиепископа, совершенное Вселенским патриархом Мануилом Сарантином (1217–1222) в 1219 г., вызвало решительный протест со стороны Охридского архиепископа Димитрия Хоматиана (1216–1236)². Результатом рассматриваемого влияния стало вхождение Сербии в сферу влияния Эпирского царства, что ярко проявилось в презентации власти Стефана Радослава (1228–1234), представленной в нумизматическом материале³.

Однако после поражения Феодора I в битве при Клокотнице в 1230 г., Стефан Радослав был вынужден уступить престол своему брату Стефану Владиславу (1234–1243), пользовавшемуся поддержкой болгарского царя Ивана II Асеня (1218–1241/1242). Влияние Эпирского царства на сербскую политическую жизнь прекратилось.

Таким образом, на протяжении 1205–1230 гг. эпирско-сербские отношения развились от противостояния до включения Сербии в сферу влияния Эпира, что подразумевало тесные политические и культурные связи. Данное положение было обусловлено сменой вектора внешней политики эпирских Дук в 1215 г., ликвидировавшей основание для прямого противостояния с Сербским государством.

¹ Demetrii Chomateni Ponemata diaphora / Rec. G. Prinzing. [Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 38]. Berolini; Novi Eboraci, 2002. S. 56.43–65; 411.4–8; 412.65–66.

² Ibid. S. 377.228–378.248; *Станковић В.* Стефан Немањић и његов брат Сава у списима Димитрија Хоматина // Византијски свет на Балкану / Уред. Б. Крсмановић, Л. Максимовић, Р. Радић. Београд, 2012. С. 111–118.

³ Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks and in the Whittemore collection / Ed. by A. Bellinger, P. Grierson. Vol. 4: Alexius I to Michael VIII. Part 2: The Emperors of Nicaea and Their Contemporaries / Ed. by M.F. Hendy. Washington, 1999. P. 635–638. Pl. XLVII.